

ОБ ОДНОМ ИЗВЕСТНОМ ДОМЕ В ОЖИДАНИИ ВОРА

*Что-за дом притих, погружен во мрак ?
На семи лихих, продувных ветрах.
Всеми окнами обратясь в овраг,
А воротами на проезжий тракт (с)*

Бодрствуйте! Ибо не знаете в какой час придет вор. Сын Человеческий это вор?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Продолжение темы рассмотрения предполагаемых первоисточников повествований канонических евангелий. Итак, перед нами три синоптических евангелия, которые как известно в библеистике восходят к неким первоисточникам, таким как например [источник Q](#), а также имеют [внутренние заимствования](#) с произведённой последующей литературной обработкой. В данной теме предлагаются дискуссионные размышления и аргументы, которые призваны продемонстрировать фактически пример, как базовый материал протографа адаптировался евангелистами к их вероучению, и те моменты, что были включены в евангельские картины, не могли уже естественно сочетаться между собой.

Итак, в этой публикации перед нами картина о некоем доме, который оставил его хозяин и поручил пристально следить за ним своим рабам, но дом этот находится и в ожидании вора. Перед нами варианты в трёх синоптических евангелиях, а также независимые свидетельства логий, которые также сочетаются с «синоптиками».

Публикация представлена формате выборки сетевого диалога. Выборка сделана в направлении реконструкции возможных первоисточков и мыслей. Критика оппонентов доступна по размещённым в публикации ссылкам. Дискуссия активна и в настоящий момент.

Публикация предназначена тем, кто не равнодушен к новозаветным текстам и интересуется вопросами гностического христианства.

Пожелание читающему: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (с)

Мк 13:

32 О дне же том или часе никто не знает, ни ангелы на небе, ни Сын, но только Отец.

33 Смотрите, бодрствуйте и молитесь: ибо не знаете времени.

34 Как человек, уехавший в путешествие, оставив дом свой и дав рабам своим власть и каждому дело его, – заповедал и привратнику бодрствовать.

35 Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет господин дома: вечером ли, или в полночь, или в пение петухов, или утром;

36 чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими.

37 И что вам говорю, всем говорю: бодрствуйте.

Мф 24

45 Кто же верный раб и разумный, которого поставил господин его над челядью своей, чтобы давать им пищу вовремя?

46 Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет так поступающим.

47 Истинно говорю вам: над всем именем своим поставит его.

48 Если же скажет злой раб тот в сердце своем: «медлит мой господин»,

49 и начнет бить других рабов, таких же, как и он, есть же и пить с пьяницами, -

50 придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, которого не знает,

51 и рассечет его надвое и подвергнет его одной участи с лицемерами: там будет плач и скрежет зубов.

Лк 12

35 Да будут чресла ваши препоясанными и светильники горящими,

36 и вы сами – подобными людям, ожидающим господина своего: когда же он вернется с брачного пира? Чтобы, как только он придет и постучится, тотчас отворить ему.

37 Блаженны рабы те, которых, придя, господин найдет бодрствующими. Истинно говорю вам: препоясается он и заставит их возлечь и, подойдя, будет служить им.

38 Если и во вторую, если и в третью стражу придет и найдет всё так, блаженны они.

39 Но вот, что вы знаете: если бы ведал хозяин дома, в какой час придет вор, – не допустил бы он подкопать дома своего.

40 И вы готовьтесь, ибо в час, в какой не думаете, придет Сын Человеческий.

41 Сказал же Петр: Господи, нам говоришь Ты эту притчу, или и всем?

42 И сказал Господь: кто верный домоправитель, разумный, которого поставит господин над слугами своими, чтобы давать в свое время меру хлеба?

43 Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так.

44 Поистине говорю вам: над всем именем своим поставит его.

45 Если же скажет раб тот в сердце своем: «медлит господин мой придти», и начнет бить слуг и служанок, и есть и пить и напиваться, -

46 придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, которого не знает, и рассечет его надвое и подвергнет его одной участи с неверными.

Akella

1. Хозяин своего дома (ойкодеспотес), отлучается на некоторое неопределенное время то ли "в путешествие" (Мк), то ли "на брачный пир" (Лк). Но в доме остаются его рабы. Рабы остаются в качестве домоправителей (ойкономос) на оставленное время. Хозяин "оставил дом свой и дал рабам своим власть и каждому дело его". Время возвращения из своего "путешествия" или из "брачного пира" хозяин или не знает или скрыл. Но он поставил "привратника". Поставил бодрствовать, "чтобы, как только он придет и постучится, тотчас отворили бы ему". Причем спать в доме не должен никто, чтобы "не дай бог", хозяин дома, "придя внезапно, не нашел их спящими".

Бодрствование рабов основано на страхе перед хозяином дома. Ведь в его отсутствии рабам могут прийти в голову мысли не то, что бы даже о сне (хотя и это уже весьма чревато для них последствиями), но и о том, что называется, "расслабиться и погулять"! О ужас!

Ведь "злой раб тот в сердце своем" может подумать: «медлит мой господин», и.... начать бить других рабов, таких же, как и он, есть и пить с пьяницами"!

Потому и напоминает рабам тем о страхе перед хозяином дома и о последствиях сна, разгула пьянства, дебоша в его доме. Нельзя расслабляться, нельзя, иначе "придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, которого не знает, и рассечет его надвое и подвергнет его одной участи с лицемерами: там будет плач и скрежет зубов" (Мф). Ну а чем же еще вразумлять своих рабов, как не страхом перед собой? Разве это не самый результативный метод?

2. Бодрствовать нужно не затем, чтобы встретить хозяина дома, когда он вернется в СВОЙ дом, а затем и потому, что в дом может прокрасться ВОР!

Лк 12: 39 Но вот, что вы знаете: если бы ведал хозяин дома, в какой час придет ВОР – не допустил бы он подкопать дома своего.

Вор, как известно, проникает не в свой дом, а принципиально и закономерно в ЧУЖОЙ. Он, в отличие от хозяина дома, он, придя, не постучится, чтобы ему открыли. Он "подкопает дом" и проникнет в него тайком, когда все в доме будут СПАТЬ.

Мне здесь интересна одна ма-а-ленькая деталь: в отличии от первой картины - хозяин дома здесь никуда не удалялся! Он - в своем доме! И он, а не рабы его, "не допустил бы подкопать дома своего". Но он "не допустил бы" "подкопать дом свой" вору только в том

случае, "если бы ведал хозяин дома, в какой час придет вор"! А он, значит, не ведает! А потому, видимо уже ему, хозяину дома, а не рабам нужно бодрствовать!

И к чему это? Проследим еще раз мысль Луки. Ведь только у него появляется этот вор, и, как иллюстрация, бодрствование хозяина дома. Лука с этим непонятным образом сделал следующий гениальный пируэт.

Мол, "вот смотрите, сам хозяин дома, если бы ведал в какой час придет вор, то никак не допустил бы подкопать дома своего. Но он же не знал. А потому бодрствовать должны вы. И вы тоже не знаете, как не знает и он. А потому именно вы не спите, а бодрствуйте". ...Как-то неуклюже вышло, не правда ли? Будто не хватает какого-то звена. Хм... Так и хочется спросить: так, понятно, что если бы ведал хозяин дома, в какой час придет вор, то он не допустил бы подкопать дома своего. Но ведь он не ведает! Так допустил он все таки вору подкопать дом свой или нет?

3. Однако мы все же не обречены гадать об этой притче. Кое-что еще есть по ней. В евангелии от Фомы есть такая логия, как-то очень уж сильно перекликающаяся с этим местом у Луки. Сравним Лк и ЕФ (ев. от Фомы):

Лк: "Но вот, что вы знаете: если бы ведал хозяин дома, в какой час придет вор, то не допустил бы он подкопать дома своего. И вы готовьтесь, ибо в час, в какой не думаете, придет Сын Человеческий".

ЕФ: "Если хозяин дома знает, что приходит вор, он будет бодрствовать до тех пор, пока он не придет, и он не позволит ему проникнуть в его дом царствия его, чтобы унести его вещи.

Вы же бодрствуйте перед миром, препояшьте ваши чресла с большой силой, чтобы разбойники не нашли пути пройти к вам".

Параллелизм здесь на лицо! Если хозяин дома..(бодрствует?), то и вы бодрствуйте...

Однако Лука почему- то представляет под образом "вора" не кого иного, как Самого Сына Человеческого! Представляете? Это значит, что Сын Человеческий, как вор, хочет проникнуть в ЧУЖОЙ для него дом! А хозяин дома и не знает, когда же Он хочет проникнуть. Тогда как мы уже прекрасно знаем, что Он проник в этот мир, как в чужой для Себя дом, а хозяин дома и не узнал (1 Кор 2) Его прихода в отличие от Его учеников. Однако ЕФ имеет ввиду еще нечто и другое.

4. Если хозяин дома не знает, когда придет вор, но знает, что он все же таки придет, то все же "он будет бодрствовать до тех пор, пока он не придет, и он не позволит вору проникнуть в дом царствия своего, чтобы унести его вещи". Кто будет бодрствовать? Хозяин дома или рабы?

А давайте добавим чуточку богословия. Мы знаем, что для Христа мир сей не есть Его родной дом. "Царство Мое не от мира сего, не отсюда". Сын Божий пришел в этот мир, как в ЧУЖОЙ для Него мир. Но чей это мир? У этого мира ведь есть свой хозяин. У этого дома таки есть свой господин. А у господина есть свои рабы. Всякие. Добрые и и злые, верные и не очень. Однако, как мы уже знаем, в этот мир "вор" таки проник, несмотря на бодрствование хозяина мира и иже с ним его рабов. Вор действительно проник в дом царствия бога века сего, в мир сей, и "унес его вещи", "расхитил дом его". Как оказалось потом, эти "расхищенные вещи" вовсе и не принадлежали "хозяину дома, а потому "вор" пришел, чтобы "вернуть себе свое", и потому "вор" уже и не вор.

Однако достаточно намеков. Ушастые и сами услышат. Это уже другая история и потому об этом в другой раз.

5. ЕФ: "Вы же бодрствуйте перед миром, препояшьте ваши чресла с большей силой, чтобы разбойники не нашли пути пройти к вам. Ибо нужное, что вы ожидаете, будет найдено".

- Раз хозяин дома (бог мира сего) бодрствует, то и вы бодрствуйте перед миром.

Но разве ученики принадлежат этому миру? Разве они "от мира сего"?

И снова ЕФ: 24. *"Мария сказала Иисусу: На кого похожи Твои ученики? Он сказал: Они похожи на ДЕТЕЙ МАЛЫХ, КОТОРЫЕ РАСПОЛОЖИЛИСЬ НА ПОЛЕ, ИМ НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩЕМ. Когда придут ХОЗЯЕВА ПОЛЯ, они скажут: Оставьте нам наше поле. Они обнажатся перед ними, чтобы оставить это им и дать им их поле"*.

Итак, ученики Христа "не от мира сего" (Ин), но они пока "расположились на поле, им не принадлежащем". Однако, какие-то "разбойники" попытаются "найти пути пройти к "ним".

А потому ученики Христа, которые "не от мира сего", должны бодрствовать в этом чужом мире еще с "большой силой", нежели бодрствовал "хозяин дома", когда Сын Человеческий, как "вор" проник в этот мир. Ученики должны бодрствовать, дабы "разбойники не нашли пути пройти" к ним. Ибо, опять же, как сказано в ЕФ:

" 107. Иисус сказал: Блажен человек, который знает, [в какую пору] приходят разбойники, так что он встанет, соберет... и препояшет свои чресла, прежде чем они придут".

Ну а если не знает, то нужно бодрствовать. Ибо разбойники учиняют грабежи.

6. Это легко согласуется и с Павловым учением о неких "началах и властях" мира сего, которые потенциально будут пытаться отлучить/отделить детей Божиих от любви Бога во Христе Иисусе. Но нужно лишь бодрствовать и помнить, что они "разбойники", "хозяева поля", "хозяева дома", "начала и власти мира сего", которым нужно будет лишь вернуть принадлежащее им:

"Они обнажаются перед ними, чтобы оставить это им и дать им их поле". А "когда вы обнажитесь и не застыдитесь и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям, растопчете их, тогда вы увидите Сына того, кто Жив, и вы не будете бояться"!

Менелай

Кто, когда и зачем назвал Господа Иисуса Христа – вором?

Откуда мы это узнаём изначально? Где чётко объяснено, почему Христос – вор, и что и у кого он ворует?

Ответ ведь есть в Евангелии!

Матф.12:29 Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его.

Мар.3:27 Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, и тогда расхитит дом его.

Оба места связаны с изгнанием бесов Иисусом. Совершенно естественно, что Иисус говорит о себе как о входящем в дом сильного и расхищающего этот дом. Здесь Иисус и есть вор.

Небольшая ремарка. Мы знаем прекрасно из других мест, что Иисус и пришёл собрать и забрать Своё, которое оказалось каким-то образом в доме у этого самого сильного. Поэтому для «дома сильного» Иисус и есть вор, Иисус здесь расхититель этого дома.

Здесь Иисус приходит не тайком, а открыто, когда сам сильный и находится у себя в доме. Поэтому когда Иисус приходит открыто – он связывает сильного и только потом расхищает его дом.

Вот от этого можно уже отталкиваться. Это фактически исток, поясняющий, почему и для кого Иисус вор, а также что Иисус «ворует». Это чёткое и конкретное место.

...

Есть также ещё одно интересное евангельское место о Сыне Человеческом как «воре».

Там также присутствует «хозяин дома», «украденные» и сам «вор».

Сын Человеческий придёт забрать своих, и чтобы это стало возможным необходимо быть готовым. Место теперь о воре, но уже с эсхатологическим смыслом.

Против того, чтобы Сын «украл» своих выступает в этом месте именно «хозяин дома».

«Воровство» происходит на фоне гибели человечества. При этом «вор» одного своего забирает, а чужой - оставляет.

«один берется, а другой оставляется»

37 но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого:

38 ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег,

39 и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, - так будет и пришествие Сына Человеческого;

40 тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется;

41 две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется.

42 Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет.

43 Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего.

44 Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий.

(Матф.24:37-44)

Место согласуется с тем, что я привёл ранее о расхищении Иисусом дома сильного.

Только с той разницей, что хозяин в первом случае был дома и его приходилось связывать. Во втором случае «расхищение» эсхатологическое и будет неожиданным.

Akella

Картина 1. Хозяин дома отлучается из дома на некоторое время. Он повелевает своим рабам бодрствовать. Зачем бодрствовать? Чтобы не проспать возвращения хозяина дома и встретить его достойно. Бодрствовать нужно ради встречи хозяина дома.

Картина 2. Неизвестно, отлучился хозяин из дома или нет. Однако бодрствовать рабам в любом случае нужно, но здесь это нужно уже не ради достойной встречи хозяина дома, а из-за некоего вора, который может проникнуть в дом хозяина. Ни хозяин дома, ни рабы не знают, в какой час именно придет вор, а потому нужно бодрствовать. Если бы хозяин дома знал, в какой час придет вор, то он не допустил бы ему прокрасться в дом. Но он не знает. А потому и нужно бодрствовать.

Как видим, две картины имеют принципиальные расхождения в причинах и целях бодрствования рабов. В одном случае бдят, чтобы встретить достойно своего хозяина. В другом случае бдят, чтобы не проспать вора. Причем вор этот не заодно с хозяином. Вор - не друг, а враг хозяина дома. Еще более странно то, что автор Лк. называет его Сыном Человеческим! Это значит, что Сын Человеческий не хозяин дома. Это значит, что Сын Человеческий враг не только хозяину дома, но и его рабам. Чувствуете этой слой, первичный, свежий? Это же прокол синоптиков!

...

С первой картиной проще. Но есть один момент. Если бы я был слушателем такой притчи непосредственно, то я бы спросил Иисуса: а в чем проблема? Ну пусть вернулся хозяин дома и рабы спят. Почему им нельзя спать? Хозяин же не вор, придет, постучит, разбудит и мы откроем.

Со второй сложнее.

Иисус мог применять к Себе образ "вора". С этим никаких проблем. Проблема в том, что в притче Луки для хозяина дома вор это враг, желающий подкопать тайно и украсть вещи его. А ведь под хозяином дома как-то привычно понимать Бога. Но это проблема только для ортодоксального христианства. А оно всегда предпочтет все замазать или просто не замечать, чтобы все было спокойно и тихо.

Есть мнение, что на время отлучения подлинного хозяина дома рабы являются хозяевами дома. Хорошо, пусть так, но ведь синоптики дружно утверждают необходимость бдения с целью не проспать именно приход самого хозяина, когда он постучится. А тут вдруг еще и какой-то вор! Ну хорошо, пусть они должны бодрствовать уже с двойной целью, во первых, чтобы встретить достойно хозяина, когда он вернется, и во вторых, не дать вору подкопать дом и прокрасться в него. Но тогда получается абсурд! Ведь опять же, вор-то - никто иной, как Сын Человеческий! Или у хозяина дома (читай - бога) к Сыну человеческому такое отношение как к вору и врагу?

Akella

Тут ведь что получается, если следовать ортодоксальной трактовке. Иисус будто знает тайные желания учеников расслабиться и устроить вакханалию. Ведь однажды Иисус уйдет от них, и ученики долго будут ждать Его прихода. И вот, чтобы в период отсутствия ученики не расслаблялись, Он и рассказал эту притчу, обнажив их тайные желания. И страхом рассечения надвое и перспективой оказаться во тьме внешней Иисус вышибает из них дурные мысли. Так?

Менелай

За общепринятым смыслом притчи, через призму которой и воспринимается рассказ, прячутся интересные детали.

Если Иисус в притчи раскрывает некие тайны, или раскрывает на простых примерах нечто такое, что должны понять свои и не должны понять «чужие», то уж очень странное это самое поучение для учеников.

Действительно ученики должны себя были сопоставить с рабами, хозяина с самим Иисусом, а рабы почему-то у хозяина какие-то дикие, то подрались, то напились, то кто-то кого-то «защемил».

Возникает впечатление, что Иисус уходил на гору помолиться, а когда возвращался, то встречал очень неприглядную картину. Пётр вечером возле костра доставал бурдюк с вином и напивался так, что едва стоял на четверых встречая Иисуса с молитвы, на вопрос Иисуса что это такое, связать не мог ни бельмеса. Двое же братьев из учеников во всю практиковали «неуставные» отношения с одним из молодых учеников, и воспитывали «салагу», доходило до откровенного рукоприкладства. Иисус, видя всё это, строил всех и приказал рабам «не спать», а чтобы вразумить и придумал вот такую притчу. Ну и предупредил, что ещё раз такое повториться просто порубит на куски вот эти самым ножом (сталь сверкала грозно от бликов костра), это так чтобы не спали и боялись, не пили и не дрались.

Ну так ведь получается и родилась у Иисуса эта притча.

Менелай

В рассказанной истории сам этот дом предстаёт в очень странном свете. Дела в этом доме идут криво, рабы не внушают никакого доверия. Они не то чтобы способны прозевать вора, они и без всякого вора могут разрушить дом изнутри, либо напьются, либо подерутся, либо организуют рабство внутри рабства, найдётся «вожак» и организует себе «рабов», а сам себя назначит хозяином над «салагами». И чтобы этого не произошло, хозяин на всю эту странность выдаёт ещё одну странность. Он приказывает рабам - не спать. Т.е. хозяин даёт указание того, что в реале не нужно и вообще невозможно! Ведь

притча - это рассказ, прежде всего на основе жизненных реалий! Но одни проблемы в притче решаются добавкой новой проблемы, ну а дом как был, так и остался во мраке.

Такое повеление хозяина да на такое поведение рабов способно вызывать улыбку. История эта вся явно должна была восприниматься с юмором. И юмор этот называется – сатирой. Вся эта сатира отражает суть жизни и суть той религиозной жизни с её системой «бдений» и «постукиваний».

Так вышло, что притча эта прошла через людей нечувствительных к сатире, которые облекли её в возвышенные религиозные формы.

Беда лишь была в том, что сатира этой истории осталась, и никакими красивыми «обёртками» её уничтожить невозможно.

AdRem

... есть стандартное традиционное объяснение. Тема тем интересна, что предложила альтернативу. Наличие традиционного объяснения не решает вопросов. Оно есть – хорошо. Но так и вопросы тоже остаются.

1. Почему вдруг Иисус – вор? Ведь вор это плохо.
2. Если дом с рабами это церковь, то зачем туда лезет вор Иисус?
3. В одних местах в дом никто не лезет, а у Луки вдруг лезет.
Что мешало Луке обойтись без вора, как и другие евангелисты?
Наверное, сам не очень понимал, но в его источниках вор фигурировал и он его указал.
4. Обитатели дома - рабы. А где сыны?
5. За рабами нужен жёсткий контроль, а то так и норовят в запой уйти или бить друг друга. А кто-то так и норовит устроить своё собственное рабство внутри дома.
6. И каков метод поощрения порядка в доме – страх рассечения!
7. Это так не похоже на общину детей, но похоже на какую-то колонию зеков с паханом.
8. Бодрствование надо понимать в духовном смысле? Так притча построена на житейских реалиях! Что будет если сна лишит человека? Да ничего хорошего. А если раба лишит сна? Бунт буде 100 пудов. Вообще – такому дому конец.

9. А бодрствующие духовно рабы это как? Раб он и есть раб. Если и мечтает кого отлупить, так его и не исправить. Это значит он раб и есть!

10. Я понимаю, что есть и такие церкви. Но не будем же мы считать, что Иисус ввёл такой стандарт? А ведь в традиционном подходе – придётся! :)

Вот тема и наводит на размышления и даёт другой взгляд на эти вещи.

А традиционный – так его знают все давным-давно!

Менелай

Анализируя описание картины с домом, рабами и уехавшим хозяином видим, что самое краткое изложение находится в ев. Марка. Там ключевая мысль, после которой и начинается повествование о доме – бодрствование и молитва для встречи с Сыном Человеческим.

33 Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время.
(Мар.13:33)

Бодрствование здесь – однозначно мыслится духовным состоянием. Избранные забираются из мира ангелами (Мар.13:27). Перед нами - эсхатология Марка 13гл.

Картина дома рабов и ушедшего хозяина – является лишь дополнением к эсхатологии! Дополнение это предельно кратко. Оно говорит, что хозяин дома ушёл (уйдёт?) и его нужно ждать, столько сколько нужно. И в этой уже картине духовная готовность превращается в запрет обычного сна. В картине нет никаких описаний «деяний» рабов и наказаний. Но здесь же можно сказать и о появления конфликтности по отношению к эсхатологии и вот почему. Рабы как были в доме господина, так там и остались. Сын Человеческий их и не спас и не забрал, как было обещано в эсхатологическом эпизоде ранее. Здесь также мыслится, что Сын Человеческий и есть господин дома. Но судя по эсхатологическим катаклизмам да со лжехристами (согласно всё того же Марка), в доме будет твориться так сказать бардак вселенских масштабов, к которому ни рабы ни сам «путешественник» отношения иметь не должны (читаем ев. Мк 13 гл). А ведь это логично их дом, согласно евангелия. Лжехристов естественно плодить должен явно кто-то другой, не имеющий отношения ни к ученикам, ни к Сыну Человеческому, и эта агония должна быть у самого этого другого. Но Марк этот вопрос не подымает. Он лишь заявляет о путешествующем хозяине и необходимости ждать его возвращения, сколько то потребуется. Можно предположить, что дом это как бы церковь. Но это можно сделать здесь у Марка с «натяжкой», ибо церковь остаётся без Христа, и возвращается он назад только в свой дом, а не в мир. Возможно, что евангелист Марк так и предполагал, хотя

ничто не мешало ему хозяина церкви и хозяина мира видеть одним лицом как хозяина дома. Ведь ни о каком воре в эсхатологии в ев. Марка речи не ведётся.

У Матфея по сути та же самая ситуация с переходом от эсхатологии к картине (уже расширенной) с домом и ушедшим хозяином. Только здесь есть уже очень интересная деталь! Между эсхатологическим эпизодом и эпизодом картины с домом упоминается некий хозяин, который по логике самого повествования никак НЕ является Сыном Человеческим. Именно этот хозяин судорожно ждёт пришествия вора в свой дом.

42 Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет. 43 Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. (Матф.24:42,43)

Вместе с тем евангелист Матфей далее вдруг уже отождествляет (адаптирует) учеников к стороне хозяина дома, ибо теперь именно им нужно готовиться к приходу вора.

44 Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий. (Матф.24:43-45)

А дальше уже начинается удивительная история о домоправителе с необузданными дикими рабами. И именно эта притча здесь разрушает эсхатологическую идею спасения избранных из мира. Ибо именно она превращает Иисуса в самого хозяина дома, только что перед этим представив его вором. Да и рабы также никуда не берутся т.е. никак не спасаются никакими ангелами, они остаются в доме, разве что выбрасывается труп негодника рассечённого пополам.

В ев. Луки ситуация выглядит по иному. Притча о домоправителе не предваряется эсхатологией, а идёт сама по себе. Упоминание некоего вора уже идёт в тексте самой притчи, вызывая определённый конфликт. Ибо становится не понятно, зачем связывать Сына Человеческого с вором, если он сам как бы и является хозяином. К тому же в преддверии притчи говорится в негативном ключе о ворах, что не могут пробраться на небо, где и надо беречь сокровище (Лук.12:33). С толку сбивает также и упоминание того, что господин ушёл на брачный пир (Лук.12:36). Может показаться вполне евангельской связь господина с брачным пиром, однако если только забыть про то, что ученики – рабы, и остались они дома за сторожей.

Эсхатология же евангелиста Луки находится в 21 главе. Там нет упоминаний ни дома, ни вора, но предупреждается о состоянии сердца: 34 *«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно»*. При этом предполагается, что для самого мира эсхатологические события будут западней (παύσις).

А какие же выводы можно сделать?

В «синоптиках» существует эсхатологическая картина, в которой Сын Человеческий приходит за своими избранными в бушующий агонией мир. Есть некий боящийся вора

хозяин. Хозяин не ведает время прихода вора. Вор мыслится самим Сыном Человеческим. Избранным надлежит быть взятыми и им заповедуется духовное бодрствование.

«Синоптики» также используют и развивают некую притчу о домоправителе и рабах. Притча имеет курьёзы и странности. При этом сами «синоптики» связывают владельца дома с самим Христом. Упоминают также и о некоем воре, который также мыслится Сыном Человеческим, что в свою очередь порождает другие курьёзы, ибо Христос превращается в вора у Христа (или хозяин становится вором у хозяина).

Можно здесь заключить, что притча о рабах, наделённых властью и необходимостью выжидать вора, изначально мылилась в ином ключе. Как например, пародийно описывала непростое «житие духовных рабов» или же реалии существующей религиозной системы, а также предполагала именно агонизирующего хозяина этого мира с его рабами перед приходом Сына Человеческого, который и виделся для хозяина вором, однако сам этот «вор» должен был забрать из рабства этого дома именно избранных Своих. И естественно картина прихода Сына в чужой дом хозяина (как расхитителя дома сильного - Матф.12:29, Мар.3:27), хоть и засвидетельствована в «синоптиках», не могла быть понята и принята из-за своего «идейно неверного» дуализма. Посему она была привычно для «синоптического вероучения» адаптирована в евангельских текстах, что соответственно и привело к имеющимся у нас ныне вопросам, курьёзам и нестыковкам. И здесь прямое сравнение Спасителя с вором расхитителем чуждо картине прихода самого господина в свои собственные владения и по большому счёту не нужно ей вообще, а посему представления о воре было, как только возможно адаптировано по смыслу и у Матфея и у Луки, ибо таковое к недоумению существовало в истоках.

AdRem

Точно про адаптацию подмечено!

Действительно, картина вора для евангелистов – лишняя, ненужная, бессмысленная.

Она им лишь вносит сумятицу.

Ведь воровство – прямой грех в декалоге!

Поэтому они её «обыгрывают», как ты написал – адаптируют.

Для них Сын Человеческий не может ничего и ни у кого воровать!

Мол если есть вор, то надо быть наготове (типа сердцем).

Поэтому они «обыгрывают» вора готовностью сердец жителей дома.

Но это «обыгрывание» тоже лишнее!

Притча о домоправителе и без всякого вора провозглашает о необходимости готовности к встрече.

Видать этот «евангельский вор» доставил немало головных болей.

И его надо было как-то объяснять и далеко не только им.

Akella

С этой притчей в ортодоксальной трактовке возникает очень сильный когнитивный диссонанс. В какой-то момент логика всех перипетий этой притчи начинает жестко тупить и тогда чувствуешь, будто уперся в какую то стену и дальше шага сделать невозможно. Но обозначить эти моменты можно и нужно. И самый важный я изложу.

К какова же цель бодрствования бедных рабов? Ждать возвращения хозяина дома, чтобы сразу ему открыть дверь? Или ждать тайного прихода чужого хозяину дома вора, который хочет прокрасться тайком в дом и похитить вещи хозяина дома? Как мы видим, в ортодоксальной трактовке выбирать не приходится. Ибо получается, что ждать нужно и хозяина дома и вора тоже, только хозяина нужно встретить, как говорится, с хлебом и солью, а вора, видимо, поймать и сдать хозяину дома на суд. Но что же тогда получается? А получается очевидный вывод, что хозяин дома и вор - враги друг другу. Но кого понимать под хозяином дома? Очевидно, самого Яхве, как творца, господина и хозяина этого мира. А кого понимать под вором? Из текста с не меньшей очевидностью следует, что вор это Сын Человеческий, а Сын Человеческий - это Христос. Напрашивается вывод: Яхве и Христос - враги друг другу. Христос, будучи Сам не от мира сего, и не от начальника мира сего, проник в мир сей, и уже "наворовал" в нем кое что, а рабы этот момент проспали. Но скоро они спохватятся и поймают вора, и распнут его по закону хозяина дома "на древе".

Продолжение возможно

(следим за материалом по ссылке на первоисточник :)

...

Контактная информация

Akella - Эдик Балашов

<https://vk.com/id435608535>

Подготовка и редакция публикации

Влад Вальберг

vladvalberg@gmail.com

https://vk.com/vlad_valberg